

Ноги Цэнь Цзиня затекли от долгого сидения на корточках, и ему пришлось встать, чтобы размяться.

Пока онемение проходило, он осматривал комнату. В отличие от тюремных камер на третьем этаже, это была трёхкомнатная квартира с двумя гостиными. Мебель была на месте, но всё перевёрнуто вверх дном. Столы и стулья валялись на полу, посуда и вазы разбиты вдребезги. Крупные предметы, такие как кровати и шкафы, были навалены у входа.

В центре железной двери виднелась вмятина со множеством царапин. В двери торчал топор. Замок болтался на одном винте. Дверь была приоткрыта, а у порога виднелись беспорядочные следы.

«Похоже, жильцы этой комнаты подверглись внезапному нападению и пытались забаррикадироваться, свалив к двери всю тяжёлую мебель», — Цэнь Цзинь посветил телефоном на порог и внимательно рассмотрел следы. — «Никаких нечеловеческих отпечатков. Все следы внутри принадлежат взрослым, всего три... нет, четыре пары. И ещё одна детская. В этой квартире жила семья из четырёх человек? Или пяти? А вот снаружи — всего один след, примерно 44-го размера. Принадлежит взрослому мужчине ростом около метра восьмидесяти. По какой-то причине он преследовал семью из этой комнаты. Удары топором, ногами, телом... Замок явно выбили силой, при том что дверь была завалена кроватями, шкафами и прочим... Разве человек способен на такое?»

Цэнь Цзинь вышел из комнаты, взялся за топор и с усилием вытащил его из двери. Острое лезвие и рукоять были покрыты засохшей кровью, что подтверждало: маньяк, преследовавший эту семью, до этого уже убивал.

«Обычный человек не смог бы выбить эту железную дверь, тем более заваленную таким количеством тяжёлых вещей. К тому же, в комнате всё перевёрнуто, но крови нет. Если бы здесь убрали, то должны были остаться следы других людей».

Цэнь Цзинь был уверен, что маньяк снаружи — не обычный человек. Возможно, уже и не человек вовсе.

— Кстати говоря, топор в двери очень напоминает тот классический фильм ужасов, — пробормотал он себе под нос.

Сцены с близняшками в коридоре отеля и топором, прорубающим дверь, из того фильма сегодня уже устарели, но несколько десятилетий назад они были настоящим прорывом и с тех пор многократно цитировались.

К тому же, при просмотре фильма ощущения могут быть не такими яркими. Только оказавшись в подобной ситуации, можно по-настоящему ощутить весь ужас безысходности и тикающих

секунд до гибели. Цэнь Цзинь считал, что самое страшное — это упорное преследование. Оно означает, что у тебя нет времени на отдых, нужно постоянно бежать, потому что остановка равносильна смерти.

Напряжение, отчаяние, усталость и приближающаяся опасность безжалостно терзают хрупкую психику, пока она не ломается, приводя к апатии. А затем — отрубленная голова и конец жизни.

Итак, вопросы: кто и почему с топором преследовал эту семью? Кем были жильцы этой квартиры? Что с ними стало? Их убили или они спаслись?

Что такого на втором этаже, чего боятся даже люди в белых халатах?

Цэнь Цзинь с топором в руке вернулся в комнату, чтобы продолжить поиски. Он нашёл семейную фотографию. На ней было пятеро: двое взрослых мужчин — один средних лет, другой молодой, — подросток, женщина и девочка. Оказалось, семья из пяти человек.

На обратной стороне фотографии было написано: «Снято госпожой Чан Ли в начале ноября 2013 года. Семья Чжао Гуанхао в мире и благополучии». Главу семьи звали Чжао Гуанхао, фотографа — Чан Ли. Дата съёмки — начало ноября 2013 года. Значит, в это время семья Чжао Гуанхао была ещё жива.

Цэнь Цзинь вспомнил, что доктор Дэвис приехал в старое здание весной 2014-го. Возможно, в его записях упоминалось убийство семьи Чжао Гуанхао. Он быстро достал черновики и на тринадцатой странице нашёл слова «второй этаж», «убийство» и «призрачная тень».

«Лето 2018 года, погода душная.

Сегодня утром железная дверь лифта на втором этаже, которая за все четыре года моего пребывания здесь никогда не открывалась, наконец, открылась. Наёмники вынесли оттуда два трупа. Тела доставили на шестой этаж, и господин Ли Чжэньчжун потребовал, чтобы мой учитель их вскрыл.

Моему учителю уже семьдесят пять, он работает в этом здании десять лет, но в последнее время собирается уволняться. Он постоянно говорит со мной о странных вещах и настоятельно советует мне уехать, но я всё ещё хочу выяснить, что за существа эти „Гуаньинь“, поэтому я решительно отказался».

«Учитель отказался выполнять требование господина Ли Чжэньчжуна, и вскрытие поручили мне.

В три часа дня я стоял в операционной на шестом этаже и смотрел на два тела на операционных столах. Оба лица были мне знакомы, я часто видел их патрулирующими у

среднего и заднего входов на третьем этаже.

Да, это были наёмники, отвечавшие за безопасность старого здания.

Для удобства я обозначил их как А и Б. А умер от разрыва жёлчного пузыря, проще говоря — от страха. На его теле было множество ран, и даже если бы он не умер от страха, то скончался бы от потери крови.

Б был застрелен.

Медсёстры рассказали, что эти двое тайно закупили партию зелёных растений и выращивали их на втором этаже (я, конечно, понимаю, как можно сойти с ума, не видя зелени круглый год). Ночью они пробрались на второй этаж, чтобы полюбоваться своими растениями. В процессе Б сошёл с ума и напал на А. Другие наёмники спустились, чтобы их остановить, но встретили сопротивление и были вынуждены застрелить Б.

Господин Ли приказал вскрыть тело Б, а А — просто для комплекта».

Эта часть черновика была похожа на дневниковую запись, без рисунков, поэтому чтение заняло некоторое время. Цэнь Цзинь, присев на корточки, увлёкся чтением.

«Вскрытие Б заняло полтора часа. Печень и желудок были в плохом состоянии, вероятно, из-за многолетнего злоупотребления алкоголем. В остальном всё было в норме. Поскольку Б внезапно сошёл с ума, я предположил, что проблема в мозге. Я вскрыл его череп и с ужасом обнаружил, что у него нет лобной доли!

Нет! Не то чтобы не было, просто на её месте была какая-то чёрная субстанция!

Придя в себя, я попытался извлечь эту чёрную субстанцию пинцетом, но обнаружил, что она шевелится. Это было живое, неизвестное существо!

Я, который всегда сохранял спокойствие перед лицом самых ужасных болезней и самых страшных пациентов, был до смерти напуган этим чёрным живым комочком. Волосы встали дыбом.

К счастью, оно недолго двигалось и вскоре погибло.

Я уверен, что это новый вид паразита, который селится в лобной доле мозга, пожирает её и занимает её место. Человек, лишённый лобной доли, либо становится молчаливым, либо впадает в неконтролируемую ярость. Это объясняет, почему Б внезапно напал на А».

Новый вид паразита? Паразит?

Цэнь Цзинь задумался над этим словом. По сути, это то же самое, что и одержимость демоном-яо. В обоих случаях нечто паразитирует на человеческом теле, высасывая жизненные силы носителя.

«От пережитого потрясения я был в таком смятении, что случайно зашёл в женский туалет. Спрятавшись в кабинке, я услышал, как медсёстры обсуждают смерть А и Б. Они работали здесь на три-четыре года дольше меня, говорили, что они — чьи-то родственницы.

Чьи именно, я не знал.

Они говорили, что на втором этаже когда-то произошла массовая резня, и с тех пор второй этаж стал запретной зоной, куда никому нельзя было входить.

Оказывается, до меня Ли Чжэньчжун не так уж и ценил врачей. Учитель был всего лишь ассистентом хирурга, а по-настоящему важными людьми была группа биологов, изучавших размножение и эволюцию видов.

Второй этаж был их жилым помещением. Странно, что этих биологов, кажется, отбирали перед наймом по семейному принципу: большинство из них были наняты вместе с супругами той же профессии. Поэтому планировка второго этажа отличалась от третьего. А запёртый седьмой этаж когда-то был их рабочим местом.

Я также узнал, что наши подопытные существа доставляются с седьмого этажа. Значит, „Гуаньинь“ — это не завезённый вид, а результат исследований предыдущей группы биологов?

Нет, современные биотехнологии определённо не могут создать новый гуманоидный вид. По крайней мере, „Мать-Гуаньинь“ — это новый, неопубликованный вид.

Они говорили, что убийцами в той резне были взрослые сыновья из каждой семьи. Они были молоды и сильны, сильнее своих родителей-биологов и младших братьев и сестёр, поэтому они с лёгкостью убили свои семьи.

Убив родных, выжившие юноши не сложили оружие. Словно в них проснулась жажда крови, они с оружием в руках набросились на своих сверстников, убивая друг друга до тех пор, пока не остался последний. На глазах у подросших наёмников он топором отрубил себе голову.

Последующее вскрытие показало, что их лобные доли были пусты, а внутри них сворачивался в клубок чёрный паразит.

С тех пор второй этаж стал запретной зоной. Все биологи и их семьи погибли в одну ночь, а их тела были быстро убраны.

Через несколько месяцев Ли Чжэньчжун стал больше ценить моего учителя и нанял

гениальных хирургов, в том числе и меня.

Я был поражён, насколько близко по времени моё прибытие совпало с той резнёй.

Если бы я знал о ней, принял бы я приглашение учителя?

Сейчас я не знаю ответа и не хочу об этом думать.

Медсёстры продолжали говорить, что, хотя второй этаж и заблокировали, всё не закончилось. Иногда в полнолуние, когда едешь в лифте, он останавливается на втором этаже, хотя кнопку не нажимали. Изначально запертая железная дверь в этот момент оказывается распахнута. Если из любопытства выйти, то увидишь бесчисленные чёрные тени, неподвижно стоящие в тихом коридоре.

И если призрачная тень тебя увидит, от неё уже не отделаться.

В этот момент кто-то вошёл, отругал их и прогнал. В туалете стало пугающе тихо. Я увидел, что женщина, прогнавшая медсестёр, остановилась перед моей кабинкой и, постучав в дверь, сказала: „Выходите, доктор Дэвис, я видела, что вы ошиблись дверью“.

Я смущённо вышел и поблагодарил эту женщину за помощь.

Это была старшая медсестра, она давно работала в этом здании.

Я увидел её имя на нагрудном значке и запомнил его: Чан Ли.

Я спросил её о резне на втором этаже. Женщина долго смотрела на меня и многозначительно сказала: „Те убийцы приехали в старое здание вместе с родителями, когда им было лет одиннадцать-двенадцать. Они ели, жили и даже учились здесь“.

Я задумался на мгновение, и по всему телу пробежал холод».

На этом дневниковая запись о втором этаже заканчивалась. Дальше, на протяжении полугода, шли только анатомические зарисовки без текста. Однако на пятнадцатой странице было три информативных предложения:

«Ли Чжэньчжун — безумец, бросивший вызов богам».

«Трое членов клана Ли умерли. Их тела отвезли в морг на третьем этаже. Ли Чжэньчжун сказал, что в день кровавой луны усопшие воскреснут».

«Чан Ли нашла меня и умоляла спасти её троих детей».

Рядом был нарисован перевёрнутый крест, а за ним — окровавленный бык, разрубленный пополам.

Перевёрнутый крест символизировал пришествие дьявола. Бык, разрубленный пополам и висящий за крестом, напоминал ужасающую картину «Портрет, окружённый говяжьими тушами». На ней папа сидел на золотом троне, а за его спиной висел разрубленный бык. Картина производила гнетущее, искажённое впечатление, полное гнева и ярости, словно человек, запертый в клетке и неспособный вырваться, ежедневно смотрит в лицо бездонному ужасу, и его разум постепенно погружается в безумие.

Дэвис, будучи христианином, считал Ли Чжэньчжуна дьяволом, а обстановку, в которой он оказался, — тюрьмой. Его разум и душа подвергались пыткам, он хотел сбежать, но не мог, потому что его учитель умер за ночь до того, как собирался покинуть старое здание.

Чем больше тайн он раскапывал, чем ближе подбирался к истине, тем ближе была его смерть.

Цэнь Цзинь вернулся к словам Чан Ли. Виновниками резни на втором этаже были юноши, запертые в старом здании на восемь лет. В детстве, когда их мировоззрение ещё не сформировалось, они жили в серо-белом, гнетущем здании, полном криков и крови. Они никогда не покидали его, даже учились здесь. Так как же могло сформироваться их мировоззрение? Разве не Ли Чжэньчжун диктовал им всё?

Что бы Ли Чжэньчжун ни захотел с ними сделать, это было проще простого.

В ночь резни — борьба, крики, вопли. Такой шум, и никто не слышал, никто не вмешался. Только когда появился «Гу-ван», наёмники подоспели с опозданием. Разве это не было спланировано?

Все биологи были убиты. Это была запланированная Ли Чжэньчжуном «чистка». Но была ли связь между призрачными тенями и чёрным паразитом?

Люди в белых халатах с третьего этажа боялись второго из-за призрачных теней или из-за чёрного паразита?

Ли Чжэньчжун устранил биологов и нанял хирургов, скорее всего, изменив направление исследований.

Цэнь Цзинь размышлял: «Из записей доктора Дэвиса следует, что первоначальный проект биоисследований в старом здании был посвящён размножению и эволюции аномалий. Материнским организмом был некто, одержимый сорокадвухрукой статуей Гуаньинь, и его, вероятно, держали на восьмом этаже.

Седьмой этаж в то время был исследовательской лабораторией биологов, там было многолюдно, так что вряд ли там держали ценный материнский организм. Следовательно, это был восьмой этаж или выше. Десятый этаж, где держали мать Ли Маньюнь, тоже под подозрением.

Судя по цели первого исследовательского проекта, ускорение эволюции статуи Гуаньинь не было главной задачей, она была лишь подопытным объектом. Если копнуть глубже, то главным организатором этого эксперимента, скорее всего, был тот самый таинственный „высокопоставленный господин“, а Ли Чжэньчжун был лишь его приспешником.

Но в конце 2013 года все биологи были убиты, проект сменился, и их роли поменялись. Ли Чжэньчжун захватил власть, возможно, даже изгнал того „господина“, присвоив себе статую Гуаньинь, материнский организм и все результаты восьмилетних исследований. Затем он нанял группу хирургов, превратил шестой этаж в новую лабораторию и приказал этим фанатичным врачам изучать подопытных.

Путём вскрытия новых видов он хотел расшифровать их... или, скорее, биологический код аномалий».

Цэнь Цзинь присвистнул. Дойдя в своих рассуждениях до этого момента, он не мог не восхититься Ли Чжэньчжуном. Настоящий тиран. Абсолютно безжалостный, не ценящий человеческую жизнь. Он не только осмелился заточить аномалию и использовать её в качестве подопытного, но и изгнал, возможно, приспешника какого-то божества, и присвоил себе материнский организм из таинственного божественного плана.

Ли Чжэньчжун был достоин звания тирана своего времени.

К сожалению, он был амбициозным дьяволом. Его намерения были нечисты, его действия порочны, и рано или поздно его постигнет небесная кара.

Ли Чжэньчжун хотел расшифровать биологический код аномалий и при этом держал членов своего клана в качестве подопытных. Цель ясна: он, скорее всего, хотел сам стать аномалией. Он знал, что условия превращения человека в аномалию чрезвычайно суровы, а тут под рукой были готовые подопытные. Он просто решил захватить их и изучить сам.

Однако и этот проект, видимо, провалился, потому что третий этаж, который должен был быть жилым помещением для врачей, в реальном мире превратился в логово монстров. Доктор Дэвис умер в комнате 3035 и превратился в монстра «беременную мать» с раздутым животом.

Цэнь Цзинь предположил, что причиной провала второго проекта могла быть Чан Ли.

Чан Ли обратилась к Дэвису за помощью в спасении своих детей. Дэвис, мучимый совестью, скорее всего, согласился.

Возможно, они организовали бунт, но были подавлены. Время точно не установлено. Последняя запись в дневнике Дэвиса датирована концом декабря 2020 года — как раз временем смерти тройняшек Чан Ли.

Вот бы найти какие-нибудь записи или видео с конца декабря прошлого года до сегодняшнего дня.

Цэнь Цзинь внезапно замер. В голове промелькнула мысль. Он вспомнил слова Дин Чжаоцина о том, что «яо», вселившись в чрево человека, может родиться человеком, а человек, спрятанный во чреве «яо», может родиться «яо».

Возможно ли, что Ли Чжэньчжун сначала знал только о первом варианте и поэтому пошёл по ложному пути, но после бунта Чан Ли и Дэвиса получил некий ключ, случайно узнал о втором и поэтому в реальном мире прекратил второй исследовательский проект с хирургами, а вместо этого, наблюдая за монстрами на третьем этаже, нашёл закономерность безопасного превращения в аномалию?

Он придавал особое значение кровавой луне, говоря, что в этот день усопшие воскреснут.

Значит, сегодня, в ночь кровавой луны, Ли Чжэньчжун собирается стать аномалией!

Старое здание в реальном мире уже превратилось в логово монстров. Если Ли Чжэньчжун мутирует, логово непременно взбунтуется!

В здании всё ещё много живых людей. Если логово взбунтуется, то, кроме сверхъестественных, никто не сможет себя защитить. Все они обречены на смерть. Он должен сообщить им.

Но сначала — как выбраться из этого Изнаночного мира?

Цэнь Цзинь встал и, волоча топор, принялся ходить по комнате. Он зашёл в спальню, потом в кабинет, взглянул на телефон на столе, открыл шкаф, который не использовали для баррикады, и нашёл внутри два окровавленных белых халата и противогаза.

Вспомнив медсестёр в белых халатах наверху, он на мгновение задумался и протянул свою грешную правую руку к окровавленному халату и противогазу.

Надев белый халат и противогаз и взяв в руки большой топор, Цэнь Цзинь посмотрел на себя в зеркало. Вылитый маньяк-убийца из фильма ужасов.

На втором этаже опасно, оставаться надолго нельзя. На третьем — толпы людей в белых халатах. На четвёртом и выше — бесчисленное множество других монстров. Цэнь Цзинь определённо не сможет с ними справиться.

Раз не можешь победить — присоединяйся.

Цэнь Цзинь, волоча топор, решил вернуться за красным зонтом, а затем вернуться в реальный мир и сообщить Организации, чтобы спасали людей.

Когда он повернулся, телефон на столе, покрытый толстым слоем пыли, внезапно зазвонил. Цэнь Цзинь так испугался, что у него сердце в пятки ушло. Он рефлекторно замахнулся топором, чтобы разрубить его, и поднятый порыв ветра сдул с телефона толстый слой пыли. К счастью, он вовремя опомнился и остановился, сохранив аппарат.

В Изнаночном мире никого нет. Кто мог звонить?

К тому же, второй этаж был заблокирован как минимум пять лет. Кому и кто мог звонить?

Цэнь Цзинь уставился на телефон. Тот продолжал настойчиво звонить, словно зная, что рядом кто-то есть, и не собирался умолкнуть, пока не ответят.

Цэнь Цзинь поднял трубку и отложил её в сторону. Звонок прекратился. На том конце провода — мёртвая тишина, но он знал, что там кто-то слушает. Обе стороны ждали, кто первым нарушит молчание.

Он мысленно перебрал всех, кто мог бы звонить — людей или «существ», — но так и не нашёл подходящего кандидата. Может, это Хо Сяотин? Или Ли Маньюнь?

Время шло быстро. Прошло пять минут. Цэнь Цзинь почувствовал, что теряет время, и решил, что пора идти, но тут на том конце провода раздался голос:

— Алло?

Голос был чистым, как журчание ручья по камням. На слух — парень лет двадцати.

У Цэнь Цзиня в голове возник рой вопросов: «Кто это?»

— Я звоню по номеру, который вы оставили, — продолжил голос. — Вы скажете нам, как убить призрачную тень?

Цэнь Цзинь чуть не выпалил: «Что за бред ты несёшь?», но вовремя сдержался, сохранив молчание, подобающее таинственному мудрецу.

Его молчание заставило собеседника на том конце провода занервничать, его дыхание сбилось. Но он быстро взял себя в руки. Из его слов можно было догадаться, что их преследуют

призрачные тени со второго этажа.

Хм? Постойте, они тоже на втором этаже? И звонят по номеру, который он оставил, чтобы узнать, как убить призрачную тень?

О... понятно.

Под противогазом на лице Цэнь Цзиня медленно расплылась неопишуемая улыбка. Изнаночный мир, в котором он находился, опережал по времени реальный мир и оказывал на него определённое влияние.

Какие бы подсказки он сейчас здесь ни оставил, они синхронизируются с реальным миром.

Но ему нельзя было переусердствовать, ведь Ли Чжэньчжун тоже был в этом здании.

Последние записи в дневнике доктора Дэвиса и на фотографиях Чан Ли датированы концом декабря 2020 года. Значит, он, скорее всего, находится в прошлом, на три-четыре месяца раньше событий в реальном мире.

Времени до событий осталось немного, так что сделать что-то значительное он уже не успеет. Можно лишь оставить несколько незаметных, незначительных подсказок.

— Я верю, что вы — посланник справедливости, который, находясь во вражеском стане, остаётся верен своим идеалам. Даже превратившись в уродливую и ужасную аномалию, вы всем сердцем на стороне человечества и трудитесь ради его блага. Я верю, что вы не принадлежите к лагерю старых аномалий, что вы сохранили человеческое сознание и стремитесь к мирному сосуществованию и эволюции в составе третьего лагеря. И я верю вашим словам о бунте в ночь кровавой луны. Мы искренне доверяем вам и надеемся, что вы не обманете нашего доверия.

Речь была настолько искренней и убедительной, что, не будь Цэнь Цзинь стопроцентным человеком, он, возможно, и сам бы поверил в эту чушь.

— Пожалуйста, скажите нам, как убить призрачную тень?

Цэнь Цзинь, понизив голос, спросил:

— Как вас зовут?

— Ван Линсянь.

Отлично, не знаю такого.

Цэнь Цзинь, который решил прожить свою университетскую жизнь вполсилы, если бы удосужился заглянуть на школьный форум, увидел бы свежий нашумевший пост о двух гениях, переведённых в филиал Хуася из главного кампуса. Одного из них звали Ван Линсянь.

— А я кто?

— Откуда мне знать, кто вы... — Ван Линсянь вспомнил о жутком скрежете топора, который часто раздавался в пустой комнате, и о фотографии, которую он увидел, прорвавшись через кольцо чёрных теней. На стене висела фотография, которой они поклонялись днём и ночью, а под ней — три больших иероглифа. Внезапно его осенило: — Вы — Еюшэнь!

...А?

— Я ошибся?

— Да, это я, — придя в себя, Цэнь Цзинь невозмутимо принял новую роль и образ. — Я — новая аномалия, которая была осквернена. Я патрулирую по ночам, наблюдая за добром и злом в мире людей.

Ван Линсянь: «...» На фотографии был явный маньяк-убийца, психопат.

Цэнь Цзинь понял, как передать тайны Изнаночного мира в реальный.

— Как убить призрачную тень — неважно. Сейчас я расскажу вам правду о чудовищном доме этого старого здания.

Цэнь Цзинь говорил кратко и быстро, излагая Ван Линсяню всю информацию о старом здании. Конечно, нерешённые вопросы он опускал, но информации и так было более чем достаточно. Если собеседник чего-то не поймёт — пусть разбирается сам.

— ...В общем, вот так. Вы должны найти Ли Чжэньчжуна, он, скорее всего, прячется на восьмом или девятом этаже. Сорокадвухрукая статуя Гуаньинь, возможно, спрятана на десятом. Я не могу появиться лично. Спасение живых людей в этом здании я поручаю вам.

А он останется в тени, пожиная плоды славы, и продолжит быть ленивым пессимистом.

<http://bllate.org/book/13658/1588671>